

**Галкина В. А.**, студентка 4 курса, факультет иностранных языков

*Елабужский институт КФУ Россия, г. Елабуга*

**Трофимова Л. В.**, научный руководитель, старший преподаватель

*кафедры немецкой филологии Елабужского института КФУ Россия, г. Елабуга*

## **КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ Т. МАННА «DER ZAUBERBERG»**

**Аннотация:** В статье приведен анализ романа Т. Манна «Der Zauberberg». В основу статьи легло описание значения философских категорий времени и пространства в художественном произведении, их роль в анализируемом романе. Большое внимание в статье уделено рассмотрению концепта времени. Также обозначены основные языковые средства выражения предложенных категорий.

**Ключевые слова:** время, пространство, хронотоп, Томас Манн, «Волшебная гора», «Der Zauberberg».

**Annotation:** The article presents an analysis of the novel by T. Mann "Der Zauberberg". The article is based on a description of the meaning of the philosophical categories of time and space in a work of art, their role in the analyzed novel. Much attention in the article is given to the consideration of the concept of time. The main language means of expressing these categories in the novel are also indicated.

**Key words:** time, space, chronotopos, Thomas Mann, «Der Zauberberg».

В современной лингвистике все больше внимание уделяется изучению не отдельных лексических единиц, а художественного текста в целом, при толковании которого, посредством конкретных концептов или категорий, перед

читателем предстает целостная картина мира и то, как автор данного текста видит ее.

Ярким примером таких концептов являются категории времени и пространства, относящихся к основным философским понятиям, без которых невозможно смысловое осознание окружающей действительности. Более того, эти категории непосредственно связаны с жизнью каждого человека, именно поэтому читатель нередко сталкивается с различными способами и средствами выражения личностного восприятия данных категорий в художественных произведениях. Например, писатели часто играют с границами времени в произведении, размывая их, с целью произвести соответствующий эстетический эффект на читателя.

По мнению Бахтина, отличительной чертой хронотопа является именно тесная взаимосвязь, иногда и слияние категорий времени и пространства: время «сгущается», а пространство «втягивается» в движение времени в произведении. Более того, хронотоп обладает существенным жанровым значением и способен определять образ человека в литературе [1].

Цель статьи – изучение и определение роли хронотопа в романе немецкого писателя Томаса Манна «Der Zauberberg». Выбор данного произведения не случаен, поскольку сам Манн определил свое произведение как «Zeitroman» («роман времени»), включающий в себя сразу два понятия времени: эпоху и личное, индивидуальное восприятие хода времени человеком.

Томас Манн (6 июня 1875 – 12 августа 1955) – немецкий писатель, эссеист, мастер эпического романа, лауреат Нобелевской премии по литературе. Его писательская карьера начинается после смерти его отца в качестве создателя и редактора философско-литературного журнала «Весенняя гроза», затем он продолжает свою работу в немецком сатирическом журнале «Симплициссимус». Всемирно известным его делает его первое большое серьезное произведение – роман «Будденброки», за который в 1929 году Манн получает Нобелевскую премию. С момента выхода его первого романа, Манн написал еще несколько крупных произведений (сборник новелл

«Тристан», роман «Королевское высочество»), самым знаменательным из которых является роман «Der Zauberberg», относящийся к послевоенным произведениям автора.

Роман «Der Zauberberg» был написан Манном в 1924 г., именно тогда, когда в сознании писателя происходили философские, социальные и нравственные сдвиги, вызванные пересмотром взглядов после Первой мировой войны. В самом произведении можно обнаружить не так много ярких событий, но в то же время роман переполнен спорами и противостояниями людей разных школ (Сеттембрини и Нафта), позволяющие увидеть философские происки самого Манна, который как бы стоит на перепутье в поисках себя и правды [3].

Говоря о художественном пространстве, хотелось бы отметить, что, как правило, в художественном произведении различают пространство повествователя и персонажей, способное расширяться или сужаться в течение всего произведения, при увеличении опыта героя или же при его обращении к следующей плоскости – миру фантазии (воображаемому миру) героя [2].

Обратившись к роману Т. Манна «Волшебная гора», можно заключить, что пространство данного романа составляет множество различных плоскостей; а, исходя из слов главного героя Ганса Кастропа, его «мир» состоит из двух мест: санатория «Berghof» – центра повествования и «равнины», включающей весь остальной мир, без санатория.

С первых строк произведения читатель наблюдает как «равнинный» мир героя сменяется новым – герой заезжает в санаторий. С этого момента, границы его пространства постоянно расширяются, пока не достигнут своего пика. Кульминацией этого расширения является, на наш взгляд, перемена, произошедшая с героем: в начале произведения Кастроп говорит о себе «я»; с течением времени он все чаще говорит «мы», объясняя, что «мы» – люди, проживающие в санатории, подчёркивая при этом, что их жизнь в корне отличается от жизни «равнинных» людей.

Говоря о воображаемом мире героя, можно сказать, что Ганс Кастроп мечтатель, обладающий большой фантазией. В качестве подтверждения нашего

предположения рассмотрим то, как Ганс Кастроп называет именитого итальянского деятеля Сеттембрини при их первой встрече, описанной в третьей главе произведения, в части «Satana» («Сатана»). Вначале он сравнивает Сеттембрини с уличным музыкантом, а затем и вовсе называет его «Ein Drehorgelmann» («Шарманщик»).

Можно предположить, что Кастроп подвержен постоянным философским размышлениям и возникающим на их фоне переживаниям. Примером являются события, подробно описанные в шестой главе, в части «Schnee» («Снег»). После того, как Кастроп потерялся в лесу, он пытался найти ночлег в небольшой деревянной постройке, оказавшейся запертой. Смирившись со своей судьбой, Ганс Кастроп готовится принять свою смерть. В последствии, он стойко переживает все красочные возникшие на этом фоне эмоции, длящиеся, по его мнению, вечность. Очнувшись, он заключает, что все пережитое было лишь видениями, «происками дьявола», и обозначает пережитое фразой: «Die Zeit ist mir lang geworden» («Время стало длинным для меня», пер. В.Галкиной) [4]. Перенесенный опыт произвел большое впечатление на героя, которым он не мог не поделиться со своим наставником Сеттембрини.

Обращаясь к вопросу о представлении категории времени в предложенном произведении, в первую очередь, хотелось бы отметить то, что действие романа происходит в начале XX столетия. С целью ближе познакомить читателя с особенностями данной эпохи, Манн использует большое количество реалий и фактов, соответствующих данному веку, а также смешивает реальных представителей того времени (Сеттембрини, Нафта) с вымышленными (Ганс Кастроп, Йоахим) героями.

В результате проведенного анализа романа Т. Манна «Der Zauberberg», было установлено, что, как правило, вербализация концепта времени происходит с помощью использования лексемы «Zeit» в корне слова: Zeitform, Zeitpunkt, Zeitspanne, Zeitverschüttung, Lebzeit, Zeitgenossenschaft и т.д.

Говоря подробнее об употреблении лексемы «Zeit», стоит отметить, что интересным является и то, как Манн называет различные периоды жизни героя:

Schulzeit – школьные годы, Studienzeit – дальнейшее время учебы, Neuzeit – новое время. Жизнь героя Манн называет с помощью многозначного понятия «seinerzeit».

Распорядок дня и дальнейшая жизнь героя романа в пансионате так же состоят из нескольких «временных этапов»: Frühstückszeit – завтрак (вместо обыденного «Frühstück»), Mahlzeit – обед, Vespermahlzeit – полдник, Zwischenzeit – время, между приемами пищи, Abendmahlzeit – ужин, Schlafenszeit – сон. Таким образом, автор романа хотел подчеркнуть педантичность главного героя, который разделяет свое время, создавая своеобразное расписание, по которому он, и другие жители пансиона должны были жить. Можно предположить, что этот способ организации времени был необходим герою для того, чтобы не потеряться в нем, пребывая в пансионате «Berghof».

Доказательство «ничтожности» времени можно найти в мыслях и речах героя произведения, с помощью которых становится понятно, что неделя у Манна носит название Zeiteinheit – единица времени. Именно этот факт позволяет предположить, что неделя, проведенная в пансионате, равноценна секунде.

Отличительной чертой манеры письма автора является частое употребление многозначного глагола «zeitigen», который в большинстве случаев используется в значении «быть чреватым, приводить к чему-либо». Несмотря на наличие в немецком языке других глаголов, имеющих подобное значение, в своем произведении автор использует этот глагол более 30 раз, что, в свою очередь, доказывает желание Манна обратить внимание на конкретную ситуацию и подчеркнуть судьбоносную роль времени для человека.

Авторское восприятие времени так же предстает перед нами в различных частях произведения. Особое внимание к вопросу о понимании времени мы можем наблюдать в части «Exkurs über den Zeitsinn», где Манн не только рассуждает о времени, но так же приводит свое понимание таких явлений, как привычка, скука, монотонность жизни. В процессе прочтения, читатель

сталкивается с авторской точкой зрения в следующих выражениях: «Die Zeit ist Lethe» (время – река забвения), «Die Zeit weckt die Musik» (время пробуждает музыку), «die Zeit läuft ab» (время течет). Данные высказывания имеют философскую подоплеку и показывают, что Манн неоднократно задавался вопросом о том, что такое время, и еще больше доказывают его идею о судьбоносности времени.

На грамматическом уровне большой интерес вызывает использование грамматических конструкций, обладающих неопределенным значением временной длительности: Es ist Zeit – пора, zur Zeit – ко времени/во времена, Zeit von Zeit – время от времени. Данные словосочетания так же раскрывают авторское осознание времени, обозначая неопределенность, непостоянство времени и его протекания.

В завершении, можно сказать, что роман немецкого писателя Томаса Манна «Der Zauberberg» является отличной базой для исследования категорий времени и пространства, а так же их взаимосвязи в художественном произведении. Хронотоп данного произведения одновременно состоит из нескольких пространственных плоскостей, тесно связанных не только с конкретной временной эпохой, XX столетием, но и личными рассуждениями о времени главного героя произведения и, соответственно, самого Манна. Повествуя о времени, Манн не боится использовать различные слова или словосочетания, включающие в себя лексему «Zeit» и доказывающие, что время играет большую и судьбоносную роль в жизни каждого человека.

### **Библиографический список:**

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. - С.391 – 406.
2. Кандрашкина О. О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. №2-5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-prostranstva-vremeni-i-hronotopa-v-hudozhestvennom-proizvedenii-i-yazykovye-sredstva-ih-vyrazheniya> (дата обращения: 01.05.2019).

3. Мотылева Т. Томас Манн и русская литература (к столетию со дня рождения). – М.: Знание, 1975. – 64 с.

4. Mann T. Der Zauberberg // URL: <http://www.cje.ids.czest.pl/biblioteka/Der%20Zauberberg%20Mann.pdf> (дата обращения: 1.05.2019).